

*
Средь золотиственных осин,
на которых каждый листик светел, –
«Листопад с тобой», – сказал мне сын.
«И с тобою тоже», – я ответил.

А когда скукожились леса,
серебрясь от стужи и от дрожи, –
«Снег с тобой», – я сыну написал.
Он ответил: «И с тобою – тоже».

...Запоздалый журавлиный клин
смотрит в небо, словно в паутину...
«Папа, я устал», – молчит мой сын.
Я не знаю, что ответить сыну...

МЕЛОЧИ (ДОН КИХОТ – XXI)

И чего ж тратить свой запал
на скрипёж этих крыльев мельничных,
коль и ветр дуть на них устал?..
Мелочи...

Всё в преддверье грядущей тьмы.
Так, бывает, запасы беличьи
исчезают к концу зимы...
Мелочи...

Среди всех этих рыл и рож –
я как будто среди неметчины.
Где-то в ножнах хранится нож...
Мелочи...

«Ваши Светлости» там и тут –
олигархи из рода Мёдичи...
Но меня уже достают
мелочи,

и уже достают меня
эти все, кто всегда «отмечены»,
кто и ночью, и в свете дня –
мелочи...

Сергей

ДЕНИСЕНКО

А ведь хочется, аки встарь,
чтоб – царевичи, королевичи!..
«Лет до ста расти нам без ста...»!
Мелочи...

Сяду тихо под ветхий сруб,
улыбнусь, будто Богом меченый:
«Сыпаните в ответ на рубль –
мелочи...».

И польются почти всерьёз
слёзы тихие, слёзы девичьи,
и вздохну я от этих слёз...
Мелочи...

...Бедных Бёлок несчастный всхлип
(да неужто и к ним-то – меры чьи?).
Олигархов могучий хрип.
Я в неметчине.
Мельниц скрип.
Мелочи...

ЗАРИСОВКА С НАТУРЫ,
*странным (и неожиданным для самого автора)
образом оказавшаяся похожей на почти
притчу о Войне и Времени*

Уж тридцать лет – почти молитвенно –
игрушек полный чемодан
(как символ Детства, как реликвию)
хранит мой старший сын Иван.

А может, и как символ Времени:
в том чемодане, например, –
машин, «солдатиков» – немерено
(все – сделаны в СССР).

...Недавно, вынув (до последнего)
«солдатиков» лихую рать, –
повёл я внука пятилетнего
во двор «в войнушку» поиграть.

И Время стало – как спрессовано...
Внук Святослав (верховодил!) –
играл игрушками отцовыми
(когда тот пятилетним был;

потом в игрушки эти вскорости,
в них погружённый, как в астрал,
и тоже в пятилетнем возрасте
мой Павлик – младший сын – играл).

...Всё было «правдишно» и искренне,
всё было честно и без лжи,
в песочнице рождались истоиво
окопы, рвы и блиндажи.

Старалась ребянтя (сотворчество!).
...«Картинка» словно оживла,
и «панорама» в той песочнице –
как «Бородинская» была.

И шла война. С людьми и с пушками.
И жизни не было цены...
Из века прошлого игрушками
в войну играли пацаны.

И оглушило вдруг по-страшному
(так оглушает тишина):
как будто всё – по-настоящему,
как будто тут и впрямь – война.

Колонны выступали маршами,
шёл счёт «сражённых наповал»...
И я уставшим тихим маршалом
над полем битвы той стоял.

Враги-«фашисты» в муках корчились,
гремело эхо канонад...
И понял я, что детство – кончилось,
и мне уже – за шестьдесят.

Всё было – в мыслях. Вот и вздрогнул я,
сказав: «Серёжа, ты не прав!», –
светло, загадочно, по-доброму
мне улыбнулся Святослав.

*

Настроив мысли на высокий слог,
Услышу вновь задумчивую лиру...
Жизнь каждого, по сути, – монолог,
С которым обращаемся мы к миру,

И часто – без надежды на ответ.
И «глас в пустыне» стал уже привычен...
Старательно пытался прошлый век
Забуть, что человек – монологичен.

Вопрос сложнее, чем «быть или не быть».
Среди сплошных колдобин на дороге –
Какой он, монолог твоей судьбы?
Что из него получится в итоге?

Ты суетно его проговоришь,
Или – неспешно, сохраняя гордость?
Но даже если в хоре ты стоишь,
Твоя задача – сохранить **СВОЙ** голос.

**Хотя бы попытаться – быть и сметь!
Ведь мы в стране препятствий и порогов
Рождаемся, чтоб в *ОБЩЕМ* хоре петь.
А общий хор не любит монологов.**

**...Но впереди уже нездешний свет
(О, как же он от «здешнего» отличен!),
И, может, вспомнит 21-й век
О том, что человек – монологичен.**

.....

**Свеча мерцала в тишине ночной.
И легкокрылый шорох вдруг раздался:
Летели музы над моей страной...
Иль это просто ветер разыгрался...**